

В.И. ЛЕНИН ОБ УПРАВЛЕНИИ В РАБОТАХ ВЕСНЫ 1917 Г. (ОПЫТ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ)

Соловьев К.А.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. В статье представлен анализ управленческих взглядов В.И. Ленина весны 1917 г. Выделены такие стороны концепции управления, как целеполагание (включая набор задач управления), функции управления и механизм управления, понимаемый, как набор способов принятия и реализации решений. Автор приходит к выводу, что представления В.И. Ленина об управлении в этот период ограничивались введением особого «порядка» управления, целью которого было бы создание условий для перехода к социализму. Универсальная функция установления «порядка» должна быть реализована «снизу», «вооруженным народом», организованным в отряды «милиции» под контролем советов рабочих и солдатских депутатов.

Осмысление историками революционного процесса в России, начало которому было положено событиями февраля-марта 1917 г., в настоящий момент подходит к той фазе, когда возможно практически равное существование старых «советских» схем объяснения исторического процесса; возвращенных в историческую науку мнений репрессированных историков или историков-эмигрантов; новаторских попыток выхода за пределы того круга вопросов, которые интересовали историков XX в. Нормой может считаться одновременное бытование кардинально противоположных мнений и оценок, как это происходит, например с характеристикой советов рабочих и солдатских депутатов весны-лета 1917 г. и как «революционной власти» [7, с. 44], и как «политического суррогата» [2, с. 22], и как «одного из многочисленных инструментов выражения и реализации широкими социальными слоями своих интересов и ожиданий» [8, с. 35].

Еще одной характеристикой современной фазы развития научной мысли становится расширение проблематики исследований. Одну из возможностей выхода за пределы традиционных схем, предоставляет поворот от изучения политических процессов к изучению процессов управленческих. Без этого, на наш взгляд, невозможна объективная оценка того исторического пути, который страна прошла в XX в. Для изучения управленческих воззрений и управленческой деятельности важны понятия и категории, разработанные в современной управленческой науке, в то время как большинство отечественных исследователей и эти воззрения, и эту деятельность рассматривают в рамках сложившихся сто лет назад представлений об управлении, как о деятельности «государственного аппарата» [6, с. 83]. В научных трудах, по-прежнему, ставится задача осмысления «взглядов Ленина для изучения проблем госаппарата» [10, с. 156], как и смежная, с этой, задача – «исследование проблемы бюрократизма в ранней советской политико-правовой мысли» [3, с. 143].

В данной статье предпринята попытка анализа взглядов В.И. Ленина на управление, в том виде, в каком они предстают в текстах (статьях и выступлениях) весны 1917 г., с опорой на те категории управленческой науки, которыми мы пользуемся сейчас.

Падение монархии и формирование временных структур государственного управления в конце февраля – марте 1917 г. открыли возможности для реализации управленческих концепций, сложившихся в XIX – нач. XX вв., в противовес той практике управления, которая именовалась в России того времени «абсолютной монархией» или «царским самодержавием». Спектр этих концепций чрезвычайно широк и разнообразен. Но в условиях начавшихся революционных преобразований, реализованы могли быть лишь те из них, в которых правом на принятие управленческих решений наделялись сами граждане. Это ключевое, для революционных преобразований, требование, могло быть в полной мере реализовано после созыва Учредительного собрания, работа которого должна была стать решающей фазой перехода

* Соловьев Константин Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

права на управление от монарха к гражданам (народу). Образованное в марте 1917 г. Временное правительство, не обладая полной легитимностью, не могло выступать в качестве инициатора преобразований. По сути, оно занималось лишь фиксацией изменений, происходивших в стране. Соответственно, любые инициативы в сфере управления, реализованные «явочным порядком» теми или иными слоями населения, могли претендовать на их последующую фиксацию и на рассмотрение Учредительным собранием.

Марксистская концепция управления (начало формирования которой, видимо, следует отнести ко времени появления «Манифеста коммунистической партии») существовала, к тому времени, в виде набора теоретических положений (таких как «разрушение буржуазного государства» и «диктатура пролетариата»), в их соотношении с практикой Парижской коммуны 1871 г. Каким образом эти положения могут быть реализованы в России 1917 г. не представлял себе никто. Более того, значительная часть марксистов, в том числе самых авторитетных, таких как Г.В. Плеханов и другие лидеры «оборончества», вообще не считали возможным их реализацию в ближайшем будущем или же среднесрочной перспективе. Об этом Плеханов писал в апреле того года: «Я твердо уверен в том, что (...) в призывах Ленина (...) к низвержению Временного Правительства, к захвату власти (...) наши рабочие увидят то, что они представляют собой в действительности, т.е. безумную и вредную попытку посеять анархическую смуту на русской Земле» [5, с. 29].

Для Ленина, лидера одного из радикальных течений в российском марксизме, весна 1917 г. – это время напряженной работы по переводу общетеоретических положений в практику «перехвата власти», что требовало хотя бы предварительного осмысления набора следующих действий по реализации властных полномочий. И поскольку вопросы тактики (ближайших задач) у него всегда стояли на первом месте, по отношению к вопросам стратегии (задачам долговременным), то весной 1917 г. проблемы управления он рассматривал не сами по себе, а в контексте того, что можно сказать рабочим и солдатам о характере будущего управления, чтобы получить их (рабочих и солдат) согласие и поддержку на переход власти к советам, а затем – на приход к власти в советах большевиков и их сторонников.

Попробуем внимательно прочитать тексты Ленина весны 1917 г., обращая внимание на три главные позиции, важные для теории управления: *целеполагание управления* (собственно цели, задачи, способствующие реализации этих целей, ожидаемый результат); *функции управления* (и соответствующая этим функциям система органов управления); *механизмы управления* (способы принятия и реализации решений).

Целеполагание

Прежде всего, отметим, что проблематика управления в текстах Ленина весны 1917 г., теснейшим образом связана с представлением (базирующимся на анализе революционных событий во Франции 1870–1871 гг.) о поэтапном развитии революции:

«Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» («Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.») [4, с. 106].

Возможность достижения второго этапа (аналога Парижской коммуны) заставляет задуматься не только о том, каким должно быть государство пролетариата и беднейшего крестьянства, но и о специфике управления, осуществляемого этим государством. *Цель управления* в государстве рабочих и крестьян Ленин формулирует в самом общем виде:

«Нам нужна революционная власть, нам нужно (на известный переходный период) государство. Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами состоит (...) именно по вопросу о власти, о государстве состоит в том, что мы за революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты – против» («Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции») [4, с. 39].

Очевидное, для автора, содержание этой цели («борьба за социализм»), позволяет ему не концентрироваться на ее содержании. Его значительно более интересует возможность соединить решение *двух типов задач*: а) по созданию государства «революционной демократии» и б) по воплощению в жизнь этим государством «требований рабочих»:

«Рабочие свергали царскую монархию, борясь за мир, за хлеб и за свободу. Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и К удалось отнять победу у рабочего народа (...). Рабочие сразу поняли, что для борьбы за мир, за хлеб и за свободу трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны организоваться, сплотиться, объединиться отдельно от капиталистов и против них («Революция в России и задачи рабочих всех стран») [4, с. 106].

Задача первого типа решается через переход власти к советам. Триада задач второго типа или «текущего» революционного момента: мир, хлеб, свобода – переходят из одного текста весны 1917 г. в другой. Мысль Ленина проста: управление страной, организуемое Временным правительством не ведет к достижению этих задач, что и открывает возможности в ликвидации этого типа государственности революционным способом.

«Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс» (Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.) [4, с. 2].

В одном пункте этого перечня задач («свобода») Ленин противоречит сам себе: «Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран» («Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.») [4, с. 106]. Для того, чтобы это противоречие не мешало сохранять достижение «свободы» в числе задач управления, он говорит и пишет о «полной свободе» («Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.») [4, с. 5] и «настоящей свободе» («Письма из далека. Письмо Первое. Первый этап первой революции») [4, с. 17], которая не достигнута и не может быть достигнута в буржуазном обществе.

Отметим, что достижение задач управления, формулируемые Лениным для весны 1917 г. («мир, хлеб, свобода»), не ведет к им же постулируемой цели: победе в «борьбе за социализм». К этой цели ведет совершенно иной набор задач, который Ленин формулирует для своих сторонников: «необходим строжайший порядок, необходимо беспощадное подавление насилием всяких попыток контрреволюции и царистской и гучковски-буржуазной» («Задачи пролетариата в нашей революции») [4, с. 180].

Задачи управления, таким образом, делятся на две группы: ближайшие и отдаленные. Одна группа задач (ближайшие) необходима для того, чтобы «осуществлять те реформы, которых жаждет страдавшая Россия» («Как они себя привязали к капиталистам») [4, с. 284]. Другая – для тех реформ, которая (исходя из этой логики) Россия «не жаждет», а в своем большинстве о них пока и не догадывается. Но именно эта группа задач, ведущая к победе в «борьбе за социализм», формирует набор функций управления.

Функции

Это самая проработанная, на тот момент, часть представлений Ленина о государственном управлении. В текстах весны 1917 г. несколько раз встречается функция *установления и поддержания порядка*. Один раз – в числе задач («Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу» («Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат») [4, с. 25]), в остальных случаях – отдельно от задач, *именно как функция*, то есть постоянное направление деятельности и даже как синоним собственно государственного управления:

«Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т. е., во-первых, состоящая из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного

органа государственного порядка и государственного управления» («Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции») [4, с. 42].

и

«Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный поголовно народ, объединенный Советами, – вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, но и уважать рабочие и крестьяне» («Речь к солдатам на митинге в измайловском полку 10 (23) апреля 1917 г.») [4, с. 188].

Функция поддержания порядка или даже «государственного порядка» («О двоевластии») [4, с. 146] трактуется Лениным и как соблюдение дисциплины самими держателями власти (Советами) («Письма о тактике») [4, с. 146], и как «беспощадное подавление насилием всяких попыток контрреволюции» (отдельная функция управления) («Задачи пролетариата в нашей революции») [4, с. 181] и как базовое условия для реализации хозяйственной функции управления:

«Надо брать всю землю тотчас; устанавливать строжайший порядок через Советы крестьянских депутатов. Производство хлеба и мяса должно увеличиться: солдаты должны питаться лучше. Портить скот, орудия и пр. безусловно недопустимо» («Политические партии в России и задачи пролетариата») [4, с. 201].

Таким образом, функция «поддержания порядка» *выглядит универсальной* в той системе управления, которую предлагал Ленин весной 1917 г. Все другие функции рассматриваются, как приложение этой универсальной функции к *разным задачам*: подавления противников и формирования новых хозяйственных отношений, а также тем, которые Ленин называет «общегосударственными»: «военным» задачам и «контролю за общественным производством и распределением продуктов» («Письма из далека. Письмо 2») [4, с. 33, 92, 100]. Сколько-нибудь разработанного набора функций, распределенного по уровням власти, Ленин не предлагает. Но приводятся примеры того, какие функции могли бы выполняться. Эти примеры появляются там, где Ленин пытается нарисовать картину работы того органа управления, который он соотносит с народным самоуправлением – вооруженным народом (милицией):

«Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, работой. Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин» («Письма из далека. Письмо 3») [4, с. 43].

Отдельно от этого, максимально упрощенного набора функций управления, называется функция, никак не уместяющаяся в рамки «поддержания порядка». Это функция поддержания национального равенства, Но эта функция, упоминаемая Лениным, отдается им не пролетарскому государству, а государству буржуазному:

«Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков» («Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). Резолюция по национальному вопросу») [4, с. 439].

Сокращению количества функций управления в той теоретической картине, которая рисуется Ленину весной 1917 г. соответствует и резкое *упрощение структуры органов управления*. Ликвидация буржуазного государства (что для Ленина – аксиома марксизма) должна привести к переходу всех функций управления к той структуре, которую, в статьях, черновиках резолюций и текстах выступлений, Ленин называет «народной милицией» и «пролетарской милицией». По Ленину, этот орган управления должен состоять «из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола» и должен соединять в себе «функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления» («Письма из далека. Письмо 3») [4, с. 43].

Явное, казалось бы, противоречие между терминами «народная» и «пролетарская» в названии органа, осуществляющего прямое управление вооруженным народом, Ленин снимает тем, что «проле-

тарской милицией» именуется «вооружение народа под руководством рабочих» («Письма из далека. Письмо 2» [4, с. 32]. В этой связи хотелось бы отметить, что тезис об «увлечении» Лениным «уравнительными идеями ... из арсенала так называемого “грубого” коммунизма» в 1918–1919 гг., «в контексте бурного всплеска уравнительных настроений и в рядах партии и в целом в стране» [1, с. 89], не находит подтверждения. Более точен, на наш взгляд подход, в соответствии с которым управленческая деятельность Ленина в 1918–1919 гг. оценивается как продолжение «революционной» практики, а не практики государственного управления [9, с. 197]. А что это за практика, хорошо демонстрирует следующий фрагмент «Писем из далека», в которых были первоначально сформулированы те идеи, которые Ленин провозглашал затем в речах весны 1917 г.:

«Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину – 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот какого типа «государство» нам нужно!» («Письма из далека. Письмо 3») [4, с. 42].

Еще один орган управления, действенность которого признается Лениным, это «Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т. е. 9/10 населения, добывающий мира, хлеба, свободы» («Письма из далека. Письмо 1») [4, с. 19].

Тезис о 9/10 населения, которые представляют советы, мягко говоря, полемичен, если учесть, что Ленин, называя социальную базу советов, пишет об: а) городских рабочих, б) наемных сельскохозяйственных рабочих и в) «мелких, не продающих хлеба, земледельцев» («Письма из далека. Письмо 3». [4, с. 38]. Соотношение советов и народной милиции Ленин видит таким: «Такая милиция была бы исполнительным органом “Советов рабочих и солдатских депутатов”, она пользовалась бы абсолютным уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения» (письма из далека. Письмо 1») [4, с. 43].

Правда, чуть далее Ленин пишет о «”правительстве” Совета рабочих депутатов». Ясно, что милиция «правительством» быть не может. Соответственно получается следующая структура управленческих органов: Совет, как орган, принимающий реализующий волю пролетариата и беднейшего крестьянства («Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»), принимает управленческие решения (например «реализует программу мира») («Письма из далека. Письмо 4») [4, с. 53] – исполнительный орган («правительство»), проводящий эти решения в жизнь – милиция, также реализующая волю «вооруженного народа». Если между советом и условным «правительством» здесь намечаются иерархические связи, то соотношение советов и милиции непонятно. Каким образом регулировать отношения между этими двумя органами власти, если решение совета (представителей пролетариата) и решения милиции (вооруженного народа) не совпадут или будут друг другу противоречить, в текстах Ленина не говорится. Неясности здесь добавляет и то, что Ленин называет также правительством не орган, подчиненный совету, а сам совет:

«...в России два правительства. Одно – «всеми» признанное (то есть на деле всеми богатыми людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое – «никем» (из богатых классов) не признанное, правительство рабочих и крестьян: Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов, стремящийся во всей России учредить Советы рабочих и Советы крестьянских депутатов» («Революция в России и задачи рабочих всех стран») [4, с. 69]

и

«Настоящее правительство – Совет рабочих депутатов. Думать иначе значит впасть в анархизм» («Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.») [4, с. 108].

Принятие решений

Принятие управленческих решений – самая неразработанная часть в общем комплексе представлений Ленина (того времени) об управлении. В листовке «Товарищам, томящимся в плену» (март 1917 г.) он пишет: «Совет рабочих и солдатских депутатов добивается немедленного созыва Учредительного собрания, участия солдат в выборах и в решении вопроса войны или мира» [4, с. 64]. Здесь содержится два положения: а) ключевые решения по проблемам современного периода должно принимать Учредительное собрание, б) это решение должно быть принято «с участием солдат». Первое положение противоречит отстаиваемому в других текстах тезису о необходимости введения прямого самоуправления в виде милиции (отрядов вооруженного народа) или советов, или же комбинации милиции и советов. Второе положение немедленно вызывает вопросы: что такое «участие» солдат; как (помимо выборов) это «участие можно организовать; что будет, если Учредительное собрание примет решение, вопреки мнению солдат?

В тексте, куда более значимом, чем листовка, в «Проекте платформы пролетарской партии», Ленин настаивает, что управленческие решения должны приниматься именно местными Советами:

«В противовес буржуазно-либеральной или чисто чиновничьей проповеди, которую ведут многие с.-р. и Советы рабочих и солдатских депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах» [4, с. 167].

Аграрный вопрос – модельный для публицистики Ленина весны 1917 г. Именно на его примере Ленин формулирует свое представление о том, как должны приниматься управленческие решения. Он противник идеи отложить решение вопроса о земле до Учредительного собрания. Для него передел земли – это один из способов научиться принимать и реализовывать управленческие решения самим народом, без посредников в виде избираемых органов любого уровня:

«Это – гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами. Если оно будет без замедления проведено в жизнь, если крестьянство, вопреки голосу Шингарева, будет по решению большинства, а не его «добровольному соглашению» с помещиками, брать в свои руки всю землю тотчас, то не только выиграют солдаты, получая больше хлеба и мяса, – выиграет и дело свободы. Ибо организация самих крестьян, непременно снизу, непременно без чиновников, без «контроля и надзора» помещиков и их прихвостней, есть вернейший и единственный залог успеха революции, успеха свободы, успеха освобождения России от ига и кабалы помещиков» («Съезд крестьянских депутатов») [4, с. 270–271].

Решение, принимаемое местным самоуправлением, для Ленина, в это время, обладает безусловным приоритетом, по отношению к решениям, принимаемые «в центре»:

К чему было из Петрограда или из какого угодно центра назначать «комиссаров» для «руководства» выборным местным учреждением? Неужели приезжий человек способен лучше знать местные нужды, способен «руководить» местным населением? («К чему ведут контрреволюционные шаги Временного правительства») [4, с. 462].

Общее представление о том, что решения, принимаемые самим народом будут отвечать его интересам, дополнено у Ленина столь же общим рассуждением о том, что по мере вовлечения в управленческую деятельность, с опытом принятия таких решений, придет и умение управлять:

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» и «Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять» («Доклад на собрании большевиков») [4, с. 108–109].

По сути, метод управления, предлагаемый Лениным в тот период (и воплощенный в жизнь, после прихода к власти) – это метод «проб и ошибок»:

«Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, сплывайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт, – и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала» («Речь к солдатам на митинге в измайловском полку») [4, с. 189].

и

«Не только пролетарии и полупролетарии деревни, – девять десятых всего крестьянства, наверное, пойдет за нами, если мы сумеем ясно, просто, понятно, на живых примерах и уроках живой жизни пояснить наше предложение: – не дать восстановить полиции; – не дать восстановить всевластия чиновников, на деле несменяемых и принадлежащих к классу помещиков или капиталистов; – не дать восстановить отделенной от народа постоянной армии, вернейшего залога всяких попыток отнять свободу, вернуться к монархии; – учить народ, до самого низу, искусству государственного управления не только книжкой, а немедленным повсеместным переходом к практике, к применению опыта масс» («Съезд крестьянских депутатов») [4, с. 272–273].

Подведем итоги

1. Тот способ организации управления (посредством назначения уполномоченных лиц – комиссаров), что станет базовым для Советской России в период между 1918 и 1921 гг., Ленин весны 1917 г., категорически отрицает.
2. Его представления об управлении ориентированы на самоорганизацию пролетариата в одной из двух форм: вооруженного народа (милиции) и советов. И в том и в другом случае – это форма организации управления местного уровня. Как должно быть организовано управление страной в целом или же взаимодействие разных органов местного управления между собой, Ленин не объясняет.
3. Цели управления, которые видел Ленин в то время, ограничены переходным этапом: закрепление власти в руках рабочих и их союзников; прекращение войны; формирование условий для внедрения социалистических принципов в хозяйство. Отсюда – та функция управления, которая чаще всего упоминается в текстах Ленина – функция установления поддержания порядка. Причем под порядком понимается контроль, устанавливаемый вооруженным народом во всех сферах жизни.
4. Наконец, процесс управления (способы разработки и принятия управленческих решений) Ленина, в тот момент, не интересует. Он неоднократно заявлял, что инициатива масс, «самочинное осуществление» («Задачи пролетариата в нашей революции») [4, с. 158] принятых самим народом решений – лучший способ управления.

Список литературы

- [1] *Аверин Н.М.* К вопросу об этапах идейной эволюции В.И. Ленина // Вестник ТГУ, 1997. Вып. 4. – С. 87–90.
- [2] *Коваленко Н.А.* «Двоевластие» в России в 1917 году: новые подходы и взгляды // Научный вестник МГТУ ГА. Серия: история, философия, социология, 2007. №113. – С. 19–23.
- [3] *Макеев И.И.* Проблема бюрократизма: Ленин и современность // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2011. №5. – С. 142–145.
- [4] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Издание пятое. Март-апрель 1917 г. – М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 31.
- [5] *Плеханов Г.В.* О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает, подчас, интересен // Плеханов Г.В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг. – Paris: J. Povolozky & Co. Т. 1. – С. 19–29.
- [6] *Попов М.В.* Сущность и форма российского государства: вчера, сегодня, завтра // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2013. №13. – С. 81–91.
- [7] *Старков Б.А.* Февральский излом 1917 года // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2007. №4. – С. 30–45.
- [8] *Тропов И.А.* Особенности функционирования советской системы в России в 1917–1920 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. №209. – С. 35–42.
- [9] *Шалаева Н.В.* Механизм формирования образа власти в советской культуре 1920-х гг. (к вопросу о культуре В. Ленина) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2009. №5. – С. 196–200.
- [10] *Чернышова А.В.* Формирование управленческого аппарата в России в первые годы советской власти. // Власть, 1914. №7. – С. 155–160.